"Комсомольская правда" публикует статью под заголовком "Убийство 11-летней давности: Заключенный выдал подельников после исповеди"

Ныне успешные бизнесмены никак не ожидали, что окажутся на скамье подсудимых [фото, видео]

– Надо было сразу обо всем рассказать, – начал с порога заключенный Сергей Овчинников, – но я пожалел товарищей, не хотел их предавать, горой готов был стоять за них, только потом понял, что важно было не это.

Участник преступления рассказал «Комсомолке», что же сподвигло его разоблачить своих подельников спустя 10 лет и ничего не потребовать взамен. Получив разрешение от УФСИН по Липецкой области, мы попали на территорию ИК-6 строгого режима и пообщались с Сергеем, с его согласия.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

Из-за чего погибла женщина, до сих пор оставалось загадкой

Заключенный Сергей ОвчинниковФото: Лия МУРАДЬЯН

Жестокое убийство произошло в 2004 году, когда в России еще свирепствовали остатки бандитских группировок из лихих 90-х, и Липецк не был исключением. Тогда 27 мая в гараже по улице Московской нашли тело зверски забитой 31-летней Ирины Бабичевой. Помимо следов побоев, у нее были связаны за спиной руки, а во рту был кляп из смотанного скотча. Эксперты определили, что смерть наступила в результате удушья из-за травмы шеи. Из гаража пропала серебристая «девятка» Ирины.

– Все должно было быть по-другому, но она начала кричать, мне сказали «бей» и я растерялся, не знал что делать, – вспоминает, опустив глаза, события того рокового вечера Сергей, – мне предложили забрать машину, я шел на грабеж, а не на убийство и то только ради машины.

Как раз кроме пропавшего ВАЗа и следа от обуви в луже крови, других зацепок у следствия на тот момент не было. Да и сам автомобиль, как в воду канула, причем, как позже выяснилось, в прямом смысле. Город в те годы еще не был усеян камерами наблюдения, да и геолокация у сотовых операторов была далеко не на том уровне.

О том, что нападавших было трое, стало известно позже, однако, установить их личности было проблематично. Но, спустя какое-то время, «засветился» сотовый телефон жертвы, который присвоил один из нападавших, а после продал. Им-то как раз и был тогда еще 22-летний Сергей Овчинников, след от обуви в крови тоже оказался его.

В феврале 2006 года Овчинникова признали виновным в групповом убийстве и приговорили к 16 годам строгого режима. На свободе у него остались молодая жена и годовалая дочь. Свою вину он так и не признал. Так же осталось загадкой, за что так зверски убили Ирину, ведь трое мужчин могли просто отобрать у девушки машину и все.

– Я думал, за грабеж много не дадут, но получилось, что дали много, – вздыхает отбывший уже большую часть срока арестант, – да и 16 лет в том возрасте не казались мне большим сроком, понимание того, что я упустил, что дочь выросла без меня, стало приходить потом.

Следователи знали, кто еще причастен к убийству, но не могли доказать

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

Для того, чтобы посадить двух других подозреваемых, Вячеслава Романова и Андрея Жданова, которым на тот момент было по 24 года, доказательств не хватило. Им предъявляли обвинение в 2005 году, Жданова даже заключали под стражу, но до суда они не дошли.

Как пояснил «КП» следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел СУ СК Росси по Липецкой области Роман Бочаров, найденные у Жданова в машине трос и колеса от «девятки» не стали прямыми уликами, поскольку тот заявил, что купил их. А то, что это именно трос из пропавшей машины, следовало только из показаний гражданского супруга Ирины.

Следователь по особо важным делам СУ СК Росси по Липецкой области Роман БочаровФото: Лия МУРАДЬЯН

– Следствию не хватало информации о распределении ролей в группе. По данным сотового оператора, Жданов в момент преступления находился у гаража, но потом вдруг оказался за пределами города, – рассказал Роман Бочаров, – косвенные доказательства их причастности имелись, но прямых не было, машину тоже так и не нашли, поэтому со Жданова и Романова обвинения сняли.

Следователи отмечают, что помимо этого убийства, за Ждановым и Романовым тогда тянулся целый шлейф недоказанных грабежей и разбоев, но за недостаточностью улик дальше статуса подозреваемых они не заходили. А Овчинников никаких показаний по ним не дал.

– Я не хотел портить друзьям жизнь, – объяснил свое молчание Сергей.

«Со временем было все труднее носить этот груз»

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

Хоть официально дело и не закрыли из-за отсутствия других участников группы, но по факту на какое-то продолжение никто и не рассчитывал. За прошедшие 10 лет страшную историю забыли почти все, кроме убитых горем родственников Бабичевой, они понимали, что убийцы Ирины остались на свободе, и арестанта, который на протяжении долгих лет ощущал всю «прелесть» строгого режима и страдал от мук совести.

Сами инициаторы довольно быстро позабыли о загубленной жизни девушки и искалеченной судьбе приятеля. Те самые «друзья» перестали навещать Овчинникова в колонии уже через год. На свободе у них все складывалось как нельзя лучше: один стал директором компании, занимающейся поставкой стройматериалов, другой – менеджером крупной продуктовой сети. Оба имели приличные доходы, обзавелись семьями и даже не предполагали, что когда-то окажутся на скамье подсудимых, тем более за грехи 11-летней давности.

Но пока те процветали на свободе, Овчинников в колонии строгого режима решил посвятить себя религии – это и повлияло на весь ход событий.

– Там я впервые начал читать Библию, прошел через адские муки совести за убитую душу: не мог ни спать, ни есть, сильно похудел и начал болеть, и чем больше времени проходило, тем больше я осознавал, как сильно виноват перед Богом и родителями той девушки, – поделился пережитым в колонии заключенный.

Исповедаться Сергей решил после пяти лет заключения: «Исповедь помогла, но со временем было все труднее носить этот груз, мы ведь убили человека».

В чистосердечное и безвозмездное раскаяние никто не поверил

В мае 2014 года, спустя ровно 10 лет с момента преступления, липецким следователям пришло заявление Овчинникова из Генпрокуратуры РФ, в котором говорилось, что заключенный желает дать показания, изобличающие участников преступной группы.

«Показания даю добровольно, на добровольной основе. Как сказать , никто меня не подговаривал, ни под чьим-то это давлением. Это все исходит лично от моего сердца, от моей души, моего раскаяния. Как я исповедался в этом преступлении со священником, объяснил ему эту ситуацию. Как бы признался в этом. Он меня благословил, сделать так, как я сейчас делаю. Я рассказываю, как все было. Потому что, во-первых, меня тяготила эта ситуация. Люди и родственники потерпевшей не знали правду из-за чего погиб их ребенок, как это произошло. Мне важно, чтобы это все было известно, чтобы мне было легче на душе» – говорилось в заявлении Овчинникова.

Но дотошные следователи в чистосердечное признание так просто не поверили. Старое дело тут же подняли и начали все перепроверять.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

Следователь Роман Бочаров рассказал, что заключенные часто изъявляют желание дать новые показания или в чем-то признаться, но как правило за такими раскаяниями стоит стремление получить взамен какие-то блага – попытки уменьшись срок, дополнительные свидания, передачи, или даже просто повод на время покинуть колонию и поучаствовать в следственных действиях. И далеко не всегда их сведения в итоге оказываются достоверными.

Но случай с Овчинниковым оказался уникальным: мало того, что его показания пролили свет на многие загадки дела, позволили привлечь новых свидетелей и сошлись с экспертизами, так он еще и ничего взамен не попросил – ни перед признанием, ни после.

Девушка погибла только из-за цвета машины

Как рассказал следствию Овчинников, в тот период в руки к его товарищам попали документы от серебристого ВАЗа девятой модели. Проходящая по ним машина не подлежала восстановлению после ДТП и уже тогда предприимчивые Романов со Ждановым решили просто найти и отобрать у кого-нибудь такую же серебристую «девятку» и продать ее с перебитыми номерами и чужим техпаспортом.

¬– Они сказали «получишь деньги и купишь себе машину», они знали, что я давно мечтал об автомобиле и не смогу устоять, – вспоминает Сергей. Этой похожей «девяткой» и стал автомобиль Ирины. Тем более, что за рулем была девушка, добыча казалась весьма легкой.

Бабичеву выследили и нагрянули в гараж, когда та парковалась – девушка оказывала яростное сопротивление и громко кричала. Испугавшись, что на крики кто-то прибежит, разбойники избили жертву, связали и заткнули рот кляпом. Побоев она не выдержала. Тело бросили в гараже, сложив стоя пополам, чтоб не мешало выгнать машину, и уехали.

– Думал, она потеряла сознание, а узнал, что мертва только потом из новостей и понял, что рано или поздно ща мной придут, – вспоминает заключенный.

Узнав, что они и машина в розыске, товарищи разобрали злополучную «девятку» и продали по запчастям, серебристый кузов распилили и бросили в реку Воронеж.

Спустя 10 лет следователи снова отвезли Овичинникова в тот самый гараж, где он рассказал и показал, как все происходило, а также отвел их в друге место под Лебедянью, где пилили машину. Рассказал о том, кто видел, как Жданов с Романовым несколько дней разбирали «девятку». Новые свидетели все подтвердили.

Примечательно, что все эти годы в архивах следствия хранился тот самый найденный у Жданова трос, так и не ставший тогда главным вещдоком. Но сейчас это позволило провести точную физико-химическую экспертизу, до которой в те годы техника еще не доходила. Как оказалось, на крючках остались частички автокраски и экспертиза показала, что это та же

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области

самая краска, что и была на распиленных деталях ВАЗа. Также выяснилось, почему оператор «засвечивал» Жданова не в гараже на Московской, а на Лбедянской трассе – оказалось, что тот ехал впереди подельников и следил, не дежурят ли где по трассе наряды ГИБДД.

Соучастники получили 22 года на двоих

Романов и Жданов конечно все отрицали, заявив, что Овчинников оговаривает их из зависти. Но спустя 11 лет новых улик и показаний суду хватило, чтобы признать их виновными. Вячеслав Романов получил 15 лет строгого режима за убийство, Андрей Жданов – 7 лет колонии за разбой. С приговором они не согласились и сейчас находятся в сизо, где ждут апелляции в Верховном суде.

По словам Сергея, узнав о его раскаянии, друзья всячески пытались его отговорить давать показания против них – угрожали и даже предлагали деньги.

«Я ничего для себя не хочу, эти 16 лет – мне заслуженная кара за все мои грехи, не знаю, смогу ли я когда-нибудь вернуться к нормальной жизни, к жене и дочери, я ведь уже совсем не тот человек, каким знала меня супруга, в любом случае так мне и надо. Что будет с бывшими товарищами, мне все равно – они тоже заслужили, только убитая нами девушка и ее родители такого не заслуживали. Мне хотелось сделать для них хоть что-то, я даже готов был стать их рабом, чтобы как-то искупить вину. Конечно, если бы можно было все вернуть, я бы на это преступление не пошел. Но, что сделано, то сделано», - сказал в конце беседы Сергей Овчинников.

Кстати, об этом раскаянии говорили и в ходе обсуждения итогов работы областного Следственного управления за пять лет с момента образования. Всего же с момента образования Следственного комитета, в Липецке расследовали более 5 200 преступлений. Количество убийств в регионе снизилось со 114 в 2011 году до 57 в 2015.

25 Января 2016

Адрес страницы: https://lipetsk.sledcom.ru/folder/879023/item/1013737

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области